

TW: В главе содержится сцена сексуального домогательства.

— С чего ты взял, что у меня не может быть Астарта?

«Иногда, когда у тебя ничего нет, нужно притвориться, что у тебя есть всё». Кло усмехнулся, изображая самообладание. Юноша заколебался. Уловив его неуверенность, Кло набрался смелости и спросил.

— Желаеть продолжить? Тогда учти, что это может стать последним, что ты сделаешь в жизни. Разве не трагично было бы умереть здесь, как человек, настолько влюбленный в жизнь, что даже похитил врача Эона?

— Не лги мне. Этот пистолет у тебя в руках. Я знаю, что он принадлежит моему дяде, он не заряжен, и я уверен, что учел два последних патрона.

— Коль ты так уверен, что это пистолет твоего дяди, значит, можно прицелиться тебе в сердце?

Кло подпер щеку предплечьем, прищурил один глаз и прицелился в сердце собеседника. Его улыбка осталась непоколебимой. Теперь, когда Кло больше не паниковал, юноша пришел в недоумение.

«Черт побери. Что, если пистолет действительно заряжен?».

Юноша: «...».

Его пульс участился от сомнений. «Может, это и правда тайное военное оружие?». Если подумать, это не казалось таким уж надуманным. Жители империи торговали Астартами, и если бы это было оружие подразделения черных агентов разведывательного отдела, то это объяснило бы, почему ему ничего не сообщили.

Кло, всё ещё улыбаясь, произнес:

— Не желаешь поднять руки?

Юноша: «...».

Он медленно поднял обе руки. Кло хотел сделать передышку, но его зрение затуманилось, а тело зашаталось.

Его разум и тело протестовали против тяжелой работы, которую он проделал, когда должен был отдыхать. В результате его внимание ослабло, а улыбка на лице на мгновение исказилась.

Искушённый в бесчисленных сражениях юноша не упустил такой возможности и бросился на него.

— Ох!

Не успел Кло опомниться, как оказался прижат к полу лицом вниз, руки связаны за спиной, а на все его тело давит нападавший. Влажность грязи на правой щеке была неприятной. Однако времени на раздумья не было.

«Будь я в лучшей форме, я бы не дал ему ни малейшей возможности, как бы он ни старался. Но, учитывая моё нынешнее физическое состояние, я предоставил ему этот шанс».

Юноша, который, как теперь стало известно, был солдатом, инстинктивно воспользовался подходящим моментом и стремительно двинулся вперед.

Куском ткани он крепко связал запястья Кло. Тот попытался подняться, но это оказалось непросто, поскольку солдат крепко держал его за талию. Во время борьбы юноша присвистнул, сидя на нем.

— Ну и ну. Смотри, как сильно ты горишь. Не могу поверить, что ты столь далеко зашел с такой высокой температурой. Неужели это то, что нужно, чтобы стать врачом для Уорта? Надо отдать тебе должное, ты смог оказать на меня давление в таком плачевном состоянии.

Кло прекратил борьбу, осознав тщетность усилий. Он лишь тратил впустую те крохи энергии, которые у него были.

«Надо беречь силы, пока он не ослабит бдительность».

Юноша поднял задыхающегося Кло и поставил его у стены под окном. Затем он поднял руки Кло и связал их с шторами на подоконнике, закрепив над головой.

Если бы противник связал руки Кло за спиной, у него был бы шанс сбежать. Если бы они были связаны спереди, он мог бы дотянуться до чего-нибудь. Но с руками, подвешенными над головой, сбежать стало значительно сложнее. Кло тяжело вздохнул и поднял голову, чтобы осмотреть комнату.

— Даже при такой температуре в твоих глазах сохраняется непокорность. В обычной ситуации это свело бы меня с ума.

Закончив привязывать Кло, юноша прошел в угол комнаты и вернулся с незаряженным пистолетом — тем самым, который Кло выхватил у него несколько минут назад.

— Как я и предполагал, это пистолет моего дяди. И пули... предсказуемо отсутствуют. Слушай, должен сказать, я восхищен твоей смелостью, приятель. Скажи, ты всё ещё не намерен рассказать мне, что не так с Уортом? Будет обидно вот так просто с тобой покончить.

— О ком ты вообще говоришь?

— Уорт? Ты даже не знаешь его? Невозможно. Это из-за клятвы врача или что-то вроде того? Вроде вам нельзя раскрывать сведения о пациенте и другая прочая ерунда...

«Я же доктор». От нелепости происходящего Кло разразился хохотом.

— Что ж, можешь ничего не говорить, потому что я тоже хочу немного повеселиться.

«О, Боже. Мне следовало как можно дольше тянуть время, а не провоцировать его. Какая оплошность».

Юноша встал и достал из кармана нож, направляясь к Кло.

Острый кончик ножа нацелился на него, но вместо того, чтобы пронзить Кло, он разорвал лишнюю ткань, связывающую его запястья, и потом ей же завязал ему глаза.

— Я знал, что ты шалун, и решил, что если я не сделаю этого, ты найдешь способ сбежать. Теперь об Уорте. Если ты хочешь рассказать мне, что с ним не так, тебе придется говорить. Вот почему я не стал завязывать тебе рот. Не думаю, что у тебя хватит сил кричать, все равно никто не услышит.

Кло попытался открыть глаза, чтобы прийти в себя, но из-за повязки это было невозможно.

«Мои глаза вообще открыты? Или всё ещё закрыты?».

Он опустил голову и стиснул зубы, боль в голове усиливалась с каждой мыслью.

— Ах... — Его горячее дыхание, встретившись с холодным воздухом, превратилось в белый пар. Юноша, наблюдавший за ним, сглотнул. Не опуская нож, он медленно приблизился и приставил его тыльную сторону к левой челюсти пленника. Слабая голова Кло естественным образом наклонилась вправо, обнажив длинную гладкую шею. Изначально цвета слоновой кости, теперь она покраснела от жара. Глядя на это зрелище, юноша почувствовал, что у него пересохло в горле, затем раздвинул губы.

— Ох... Кстати, доктор, твоя лихорадка — не шутка. Как же ты будешь охлаждаться, когда так закутан?

Кончик ножа скользнул по рубашке Кло и зацепился за край воротника. С силой надавив, юноша разорвал рубашку и пальто Кло. Звук рвущегося и режущегося подола пронзил чувствительные уши Кло, так как ему приходилось полагаться только на слух и осязание. Его обоняние уже давно было подавлено заложенностью носа.

Одежда на нем была порвана, и тело, которое раньше согревала верхняя одежда, теперь ощущало ледяной ветер на своей открытой коже.

«Ахаха, кажется, у меня теперь большие проблемы. Неужели это действительно происходит? Как мне освободиться?».

Но прежде чем Кло успел довести свои мысли до конца, он почувствовал, как что-то холодное и скользкое коснулось его обнаженной лопатки и двинулось вверх по шее. С завязанными глазами он не знал, чего ожидать, и мог лишь предположить, что это язык юноши. Его тяжелое дыхание щекотало ухо Кло, когда он посасывал нежную шею и проводил кончиками пальцев по соскам. Кло застонал от боли, вызванной ледяным прикосновением к чувствительной коже.

Внезапно острая боль пронзила его шею.

— Ммм...

— Это, это даже лучше, чем я думал...

Голос юноши, в котором слышалось удовольствие и возбуждение, замер, и следующие слова оборвались. Горячая жидкость выплеснулась на Кло, и вес на его коленях ослаб.

Он услышал звук, с которым человек, сидевший на нем, откинулся в сторону.

Шум приближающихся шагов, облегчение коленей от поднятого веса и ослепительный свет, ударивший в глаза, когда с Кло сняли повязку.

— Эй, ты в порядке?

— А я выгляжу так, как будто в порядке, дурень?

Кло, прищурившись, чтобы восстановить фокус, нечаянно выдал свои истинные чувства, прежде чем узнал знакомый голос. Шок на лице Эона при этих словах стал последним воспоминанием Кло о сегодняшнем дне.

«Мне стоит похвалить тебя за то, что ты пришел собрать семена, которые посеял. Однако ты всё ещё злюка, так что жди от меня шалостей».

Напрягая тело изо всех сил, Кло потерял сознание.

На этот раз бесповоротно.

Мысли Кло беспорядочно кружились, его охватила непреодолимая сонливость.

<http://bllate.org/book/13018/1147298>